

В диссертационный совет ПДС 0900.006
при Федеральном государственном
автономном образовательном учреждении
высшего образования «Российский
университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Отзыв

**официального оппонента на диссертацию Московских Дины Юрьевны
«Соглашение о признании вины в уголовном процессе РФ и США»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические
науки)**

Актуальность темы диссертационного исследования Московских Дины Юрьевны не вызывает сомнений и определяется тем, что является одной из интересных и дискуссионных в научном сообществе.

Соглашения о признании вины в различных формах неофициально существовали во все времена и были характерны для всех типов уголовного процесса (инквизиционного, состязательного, смешанного). Данный правовой институт позволяет обеим сторонам процесса исключить длительные уголовные разбирательства, а также разрешает обвиняемым по уголовным делам минимизировать риск осуждения по более серьезному обвинению и назначения более сурового наказания.

Следует отметить, что данный институт имеет социальную, правовую и процессуальную характеристику. Социальное начало предопределено характером взаимовыгодных отношений между государством и правонарушителем.

Относительно американской уголовно-процессуальной науки существуют разные точки зрения по вопросу генезиса соглашения о признании вины (Plea Bargaining): от утверждения, что оно возникло с появлением судопроизводства без должной фиксации; до вывода, что

переговоры о признании вины были практически неизвестны на протяжении большей части истории общего права. Некоторые ученые считают, что институт признания вины существовал веками, поэтому часть приговоров являлись результатом применения именно данного института.

Институт российского досудебного соглашения о сотрудничестве и соглашение о признании вины по законодательству США имеют как много точек соприкосновения, так и кардинальные различия. В связи с этим, проблемы, возникающие в теории и практике при принятии признания вины, заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, определение оснований применения разных способов разрешения уголовно-правового конфликта, вопросы имплементации в уголовно-процессуальное законодательство норм иных правовых семей, неразрешимы в полной мере и в настоящее время.

Нельзя не согласиться с автором о том, что научный интерес представляет процесс заимствования правовых институтов и их адаптация в российском уголовном процессе. Также бесспорно, что при наличии огромного зарубежного опыта в разрешении уголовно-правового конфликта, стало естественным развитие в российской правовой системе альтернатив уголовному преследованию. При этом обоснована связь признания вины с темой соглашения правонарушителя с государством.

Учитывая тот факт, что сфера потенциального применения «соглашения о признании вины» в отечественном уголовном процессе частично охватывается несколькими институтами, представленными в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, в том числе, особым порядком принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; особым порядком принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и рядом других, при этом ни один из них нельзя назвать оптимальным. Более того, действующая упрощенная процедура не характеризуется необходимой гибкостью, допускается только один вариант обвинительного приговора, вне

зависимости от обстоятельств уголовного дела, наличия доказательств и особенностей личности обвиняемого. Не стоит упускать из виду прямую связь уголовно-процессуальных производств с правами человека. Все вышеизложенное, а также приведенные диссертантом результаты применения статистического метода наглядно доказывают актуальность выбранной темы исследования.

Достоверность и новизна результатов диссертации. Диссертант тщательно проанализировала характеристику досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России, включая особенности правового статуса его участников, исследовала роль и значение признания вины путем анализа российского уголовного процесса, законодательства и судебной практики США, учитывая, что прототипом досудебного соглашения о сотрудничестве, является соглашение о признании вины («plea bargaining»).

Аргументированы предложения по совершенствованию действующего отечественного законодательства с учетом опыта стран постсоветского пространства, стран, входящих в объединение БРИКС. Следует положительно оценить представленную работу с точки зрения комплексного подхода к изучению правовой категории путем исследования влияния законодательства США на формирование правовых систем иных зарубежных стран. Диссертант проследил генезис возникновения и развития сделки о признании вины по праву США.

Научная новизна диссертационного исследования отражена в положениях, выносимых на защиту. Таким образом, анализ диссертационного исследования позволяет сделать вывод о скрупулезном подходе диссертанта к изучению правового института соглашения о признании вины, а также о достоверности и новизне его результатов.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Внушительный эмпирический материал, а именно, опрос, анкетирование и интервьюирование работников прокуратуры, следственного комитета,

судейского корпуса и иных правоохранительных органов, свидетельствуют о высокой степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

В частности, в анкетировании приняли участие 349 респондентов из 4 субъектов Российской Федерации, а именно: Тюменская область, Свердловская область, Челябинская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Групповая принадлежность опрошенных представлена: 271 работник прокуратуры; 47 сотрудников следственных органов; 31 судья. Изучены 85 уголовных дел. Проведены беседы с практическими работниками (30): следователями, прокурорами, судьями.

Диссертант успешно решила ряд важных научных задач, а именно: провела анализ нормативного и доктринального регулирования признания вины, досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемого (обвиняемого) со следствием в уголовном процессе РФ и США; исследовала роль профессиональных (суда, прокурора, следователя, адвоката) и непрофессиональных (обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего) субъектов уголовного процесса в рамках заключения и выполнения условий досудебного соглашения о сотрудничестве; проанализировала основные положения соглашения о сотрудничестве и соглашения о признании вины на примере США (и других зарубежных стран); исследовала закономерности отношения к признанию вины, их особенности на примере законодательства стран БРИКС; проанализировала содержание признания вины, его роли и значение в уголовном процессе РФ и США, оценила все достоинства и недостатки действующих положений.

Ценность для науки и практики результатов работы. Диссертационное исследование имеет теоретическое и практическое значение. Во-первых, представленные положения могут быть использованы в качестве базы для последующих научных исследований по связанным темам в сфере уголовно-процессуального права. Теоретические обоснования позволят усовершенствовать материалы, используемые в преподавательской

сфере, могут быть основой для тщательного изучения правовых институтов. Практическое заключается в том, что выводы и предложения исследования могут быть положены в основу правотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-процессуальных норм, касающихся признания вины, применения особого порядка уголовного судопроизводства, в том числе, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В деятельности практикующих работников рекомендации помогут исключить типичные ошибки при принятии процессуального решения. Материалы сравнительного исследования могут быть использованы в целях обучения студентов учебных заведений, повышения квалификации юристов.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. Апробация результатов диссертационного исследования нашла отражение в восьми научных работах, которые опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и Ученым советом Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1 (одна) работа в научном издании, включенном в международную референтную базу данных Scopus. Кроме того, выводы и предложения, сформулированные диссертантом в процессе исследования, представлены на конференциях.

Все вышеуказанное свидетельствует о личном вкладе диссертанта в науку и практическую деятельность.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации. Автореферат состоит из обязательных разделов, отвечает основным требованиям, предъявляемым к подобного рода работам, содержащимся в постановлении Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней».

Структура диссертационного исследования Московских Дины Юрьевны представляется логичной и последовательной, обусловлена предметом исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав,

включающих в себя девять параграфов, заключения, списка литературы и приложения. Работа характеризуется внутренним единством, позволяющим решить поставленные задачи. Диссертационное исследование написано доступным, литературным языком, стиль изложения – научный. Содержание диссертационного исследования полностью отражено в автореферате.

Примененный методологический аппарат направлен на получение новых знаний о предмете и объекте исследования. Автором активно использован диалектический метод научного познания, методы формальной логики, а также социокультурный и сравнительно-правовой подходы.

Выводы, сформулированные автором, соответствуют поставленным в ходе исследования задачам и содержанию научных положений, имеют большое научное и практическое значение.

Замечания по работе. Отмечая масштабный характер и глубину проведенного автором исследования, в то же время нельзя не отметить, что некоторые его выводы далеко не бесспорны, в работе имеются суждения, требующие уточнения.

1. Дискуссионным является положение под № 7, согласно которому диссертант обосновывает включение в правовой статус подозреваемого (обвиняемого) права на обязательную юридическую консультацию с адвокатом – профессионалом. Диссертант убеждена, что необходимо включить в правовой статус подозреваемого (обвиняемого) право на обязательную юридическую консультацию с адвокатом – профессионалом, от которого он не имеет права отказаться, до подачи заявления о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Именно данное дополнение по мнению диссертанта в УПК РФ придаст досудебному соглашению о сотрудничестве статус исключительности.

Между тем, как следует из ч.1 ст.317.1 УПК РФ, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора. Это ходатайство подписывается также защитником. Если защитник не приглашен

самим подозреваемым или обвиняемым, его законным представителем или по поручению подозреваемого или обвиняемого другими лицами, то участие защитника обеспечивается следователем.

Таким образом, адвокат является обязательным участником процесса заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Презюмируя добросовестность адвоката, невозможно предполагать, что подписание защитником соглашения может произойти без предварительного детального обсуждения, как самого документа, так и его правовых последствий со своим подзащитным до подписания указанного соглашения.

В связи с этим, в ходе публичной защиты предлагается соискателю изложить свою позицию с учетом положений ст. 49 УПК РФ о правовом статусе защитника, ст. 317.1 УПК РФ, предусматривающей обязательное участие защитника при заявлении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

2. В положении №8 диссертант считает целесообразным внести в УПК РФ изменения, заключающиеся в возможности предупреждения лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве об ответственности по ст.ст. 307, 308 УК РФ (за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний), в целях определения статуса полученных показаний и отнесения к соответствующей категории доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Автор диссертации обосновывает данное наличием по ее мнению дуалистичности положения подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), который является стороной в соглашении о сотрудничестве.

Однако с данным утверждением сложно согласиться. Как следует из толкования уголовно-процессуального закона, данного в тексте Постановления Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. №17-П «ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ ЧАСТЕЙ ВТОРОЙ И ВОСЬМОЙ СТАТЬИ 56, ЧАСТИ ВТОРОЙ СТАТЬИ 278 И ГЛАВЫ 40.1 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА Д.В. УСЕНКО», дача

показаний лицом, уголовное дело которого выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, в судебном заседании по основному уголовному делу вытекает не из процессуального статуса свидетеля, а из досудебного соглашения о сотрудничестве, заключенного им в качестве обвиняемого в преступлении, совершенном совместно с другими лицами, обвиняемыми по основному уголовному делу. Следовательно, такое лицо при допросе в производстве по основному уголовному делу в отношении другого лица, с которым оно связано обвинением в совершении одного деяния, не является надлежащим субъектом преступлений, предусмотренных статьями 307 и 308 УК Российской Федерации. Соответственно, не предполагается возможность привлечения его к уголовной ответственности на основании указанных статей, а значит, и необходимость предупреждения о таковой при его допросе в производстве по основному уголовному делу.

Само по себе непредупреждение обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, при его допросе в рамках производства по основному уголовному делу об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний не предопределяет оценку данных им показаний как недопустимых доказательств. Иное означало бы, что такое лицо, на которое распространяются конституционные гарантии, установленные статьями 49 (часть 1) и 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации, - во всяком случае при отсутствии его прямого отнесения законом к лицам, являющимся субъектами ответственности в соответствии со статьями 307 и 308 УК Российской Федерации, - юридически обязывается к прямому или косвенному изобличению себя самого против собственной воли под страхом уголовной ответственности...

Возложение на участников уголовного процесса, перечисленных в статьях 307 и 308 УК Российской Федерации, уголовной ответственности в предусмотренных данными статьями случаях является для обвиняемого (подсудимого) по уголовному делу дополнительной гарантией от дачи ими

заведомо ложных показаний против него или от отказа от дачи показаний, которые могли бы свидетельствовать об отсутствии его вины или наличии вины в менее тяжком, чем ему вменяется, преступлении. Отсутствие такой ответственности (и, следовательно, необходимости предупреждения о ней) у лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, повлекшее выделение его уголовного дела в отдельное производство, при рассмотрении судом основного уголовного дела компенсируется наличием неблагоприятных последствий, которые влечет дача им не соответствующих действительности показаний в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве, обязывающего это лицо давать правдивые показания об известных ему обстоятельствах, подлежащих установлению по основному уголовному делу, с той, однако, существенной разницей, что данное обязательство вытекает не из закона, а из основанного на законе и заключенного им по собственной воле досудебного соглашения о сотрудничестве.

По существу, степень обременения такими неблагоприятными последствиями для лица, нарушившего вытекающую из досудебного соглашения о сотрудничестве обязанность дать правдивые показания, которые должны наступать и в случае, если данные им не соответствующие действительности показания служат целям обвинения, может быть не меньшей, чем для свидетеля, привлеченного к уголовной ответственности на основании статей 307 и 308 УК Российской Федерации.

По результатам вышеуказанного Постановления КС РФ были внесены соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (Федеральный закон № 376-ФЗ от 30 октября 2018 года), которые установили особый процессуальный статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, установлены его права, обязанности и ответственность.

Таким образом, предложения о целесообразности внесения в уголовно-процессуальный закон положений, в соответствии с которыми лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве должно предупреждаться об уголовной ответственности в соответствии со ст.ст.307, 308 УК РФ выглядит весьма дискуссионным.

3. В параграфе 2 главы первой диссертационного исследования «Соглашение о признании вины в уголовном процессе РФ» автор указывает, что соглашения о признании вины «...прослеживаются и в других процедурах уголовного судопроизводства, таких как: прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ), так как достигается соглашение между сторонами конфликта: подсудимым и потерпевшим, итоговым документом которого служит постановление суда. (стр.35 Диссертации). В ходе публичной защиты предлагаю уточнить позицию по вопросу отсутствия в тексте работы ссылок на иные формы соглашения правонарушителя с государством, существующие в современном уголовном процессе нашей страны, таких как «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа», «Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием», «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба», «Дознание в сокращенной форме».

Хочется отметить, что все указанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку качества проведенного Московских Диной Юрьевной исследования.

Заключение. Диссертационное исследование Московских Дины Юрьевны на тему: «Соглашение о признании вины в уголовном процессе РФ и США» является завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи по совершенствованию правового регулирования уголовно-процессуальных отношений,

возникающих при применении института соглашения о признании вины, имеющей важное значение для развития уголовно-процессуальной науки. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п.2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-12 от 03.07.2023, а её автор, Московских Дина Юрьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент – кандидат юридических наук (специальность 5.1.4), председатель коллегии адвокатов города Москвы «Корчаго и партнеры»

Корчаго Евгений Викторович

«07» февраля 2024 г.

Адрес организации: Россия, 121069, г. Москва, Скатертный переулок дом 15 стр.1

Коллегия адвокатов города Москвы «Корчаго и партнеры»

Телефон +7(495) 5853029

e-mail: korchago@mail.ru.

сайт: <https://korchago.ru/>